УДК 930.85

Образы времени в искусстве Древнего мира

Тюрикова Юлия Михайловна

Аспирант,

Московский государственный академический
художественный институт им. В.И. Сурикова,

109004, Россия, Москва, Товарищеский переулок, 30;

e-mail: fii-rhea@mail.ru

Аннотация

В статье освещены образы времени, встречающиеся в искусстве Древнего Мира. Одним из древнейших является противопоставление сакрального, мифологического и обыденного (профанного) времени. События мифического времени становятся прообразом действий календарного цикла, воспроизводящего в действе праздника однократные акты творчества. Каждый год (месяц, день) в цикле получает свое мифологическое осмысление. Первые названия месяцев часто носят характер соотносимых с ними работ земледельческого цикла. Автор освещает происхождение и развитие образов знаков Зодиака от их зарождения в Месопотамии до византийских мозаик.

Для цитирования в научных исследованиях

Тюрикова Ю.М. Образы времени в искусстве Древнего мира // Культура и цивилизация. – 2014. – № 6. – С. 57-70.

Ключевые слова

«Труды месяцев», сакральное время, профанное время, Зодиак, эпоха, неделя, обновление мира, аллегории месяцев.

Введение

Изображения календаря отражают архаическое представление о пространстве/времени как о вращении по кругу, восходящее к сезонным и астрономическим циклам. Суточное годовое и круговое движение Солнца «соединяет цикличность времени с цикличностью пространства» [Лушникова, 2006, 4]. Идея круговращения мира связана в мифологическом сознании с представлениями о Космосе как о целостной, упорядоченной и организованной в соответствии с определенным законом (принципом) вселенной.

Архаичное мышление представляет время в противоположности эмпирического («профанного») и мифологического времени – начального, правремени, в которое демиургами и культурными героями были созданы нынешнее состояние мира. Мифическое время – сфера первопричин последующих действительных эмпирических событий, и именно события мифического времени становятся прообразом действий календарного цикла, воспроизводящего в сакрализованном действе праздника однократные акты творения. Мифологические начальные времена остаются фоном в архаической эпике («Калевала», «Эдда», адыгская и абхазская версии нартских сказаний, якутские и бурятские богатырские поэмы). По той же модели воссоздаётся образ исторического героического прошлого в классических формах эпоса – как эпоха Карла Великого, Владимира Святославича, короля Артура, китайских императоров Яо и Шуня, царство четырёх ойратов и т.д. [Мифы народов мира, 1988, т. 1, 253-254].

Мифическая модель времени как дихотомия «начальное время/ эмпирическое время» имеет линейный характер, но эта модель постепенно дополняется другой, перерастает в другую – циклическую модель времени. Циклическая модель времени порождает и специальные мифы о циклической смене целой цепи мировых эпох: индийские «махаюги; гесиодовская смена пяти «веков» с перспективой возвращения золотого века; цикл эпох, каждая из которых кончается мировой катастрофой в доколумбовых мифологиях Америки и т.п. В развитых мифологиях, представляющих вселенную как арену не прекращающейся борьбы хаоса и космоса, наряду с образом начального времени мифа

возникает образ конечных времён гибели мира, подлежащего или не подлежащего затем циклическому обновлению [там же, 254].

Циклизация времени и календари

Что касается «профанного» времени, то циклизация его – в виде повторяющихся периодов – восходит к глубокой древности. Так, история зодиакального цикла насчитывает более 2000 лет. Древние римляне и этруски вели счет дням «восьмидневками», но уже у Иосифа Флавия (37 – ок. 100 г. н.э.) упоминается, что все города и народы меряют время семидневной неделей. Происхождение 7-дневных циклов – древневавилонское, по-видимому, связанное с изменением фаз луны, а также с количеством видимых планет. К этому же периоду восходят и названия дней недели, связанные с именами планет и богов, которые затем перебрали в римский и многие европейские языки [Климишин, 1985, 40-41]. Кроме циклов часов суток, дней недели месяцев и Зодиака, история знает немало более глобальных циклов: римские люстры (5 лет) и индикты (15 лет), солнечные (28 лет) и лунные (19 лет) циклы, а также и более крупные – эпохи, как Великий год египтян, или период Сириуса – 1460 лет.

Образы, выбираемые народами для обозначения тех или иных временных периодов или закономерностей, варьируются. В Древнем Египте образом времени, годового цикла была пальма (очевидно, это семантическое расширение образа древа жизни) [Мифы народов мира, 1988, т. 2, 371]. В архаичных промысловых календарях Северной Евразии и Сибири в качестве обозначений периодов года часто выступают названия животных и птиц, принадлежащих к местной фауне [Лушникова, 2006, 5]. В Китае и Японии почти каждый месяц имеет в качестве знака-символа свой особый цветок, например сливовый, сосновый, персиковый, вишневый, ирис, лотос, хризантема и др. В других традициях, напротив, месяцы определяются в природно-хозяйственном коде, который становится настолько влиятельным, что нарушается связь с фазами движения луны или солнца [Мифы народов мира, 1988, т. 2, 147].

Что касается философского осмысления времени, то в этом направлении значительные достижения существовали уже в античной мысли. Первые

формулировки парадоксов времени принадлежат Зенону Элейскому, а Платон противопоставляет время вечности как категорию сотворенную – миру идей, прообразу. Аристотель ставит вопрос о соотношении времени и движения, осмысливает время как космическую категорию.

Календари античности строились на разнообразном сочетании циклического движения солнца, луны и звезд. Луна была важным объектом почитания в греческих календарных праздниках, а также ее цикл стал основой для римского деления года на месяцы [Hannah, 2009, 27]. А.Д. Пантелеев указывает, что луна была единственным «астрологическим» божеством, культ которой был известен в архаичной Греции, что же касается астрологии как таковой, то во времена Платона, Аристотеля и Теофраста она известна скорее как иноземный – египетский, халдейский – обычай [Пантелеев, 2001, www].

После слабой упорядоченности календарного цикла в течение античной эпохи поворотным стало открытие Метона, выведшего в 432 г. до н.э. соотношение тропического года с синодическим месяцем, а также рассчитавшего смену годовых восходов и заходов звезд с изменением фаз луны в 19-летнем цикле. Его расчеты легли в основу парапегм, однако впоследствии афинская хронология оставалась крайне неупорядоченной [Климшин, 1985, 131-132].

Парапегма, астрономическая таблица с изображением неба, восхода и захода светил, с обозначением времен года, стала одной из первых разновидностей визуальных календарей, в которых таблица сопровождалась изображениями [см. Lehoux, 2000]. В римской парапегме III-IV в., в частности, кольцевое изображение годового цикла разделено на 12 секторов, в которых схематично изображены знаки Зодиака, а наверху грубо вырезаны в камне боги-покровители семи дней недели. В Эквадоре обнаружена каменная пластина, представляющая схожее по устройству изображение календарных циклов [Pakhomov, 2001, www].

Характеристика календарных циклов через соответствующие им виды полевых работ восходят к античности; так, уже Гесиод характеризовал периоды года по движению звезд:

Только начнет восходить Орионова сила, рабочим
Тотчас вели молотить священные зерна Деметры
На округленном и ровном току, не закрытом от ветра.

Тщательно вымерив, ссыпь их в сосуды. <...>
Вот высоко середь неба уж Сириус стал с Орионом,
Уж начинает Заря розоперстая видеть Арктура:
Режь, о Перс, и домой уноси виноградные гроздья.
Десять дней и ночей непрерывно держи их на солнце,
Дней на пяток после этого в тень положи, на шестой же
Лей уже в бочки дары Диониса, несущего радость.
После ж того, как Плеяды, Гиады и мощь Ориона
Станут на западе, – помни, что время посева настало.
Вот как дели полевые работы в течение года.

Соответствия такому принципу обозначения времени встречаем в названиях месяцев различных народов: так, в календаре майя есть месяцы, названия которых переводятся как «сгибание початков (кукурузы)», «сбор урожая», в древнееврейском календаре – «месяц колосьев», «месяц произрастания», в славянской системе – «Цветень», «Травень», «Серпень» [Климшин, 1985, 162, 169, 256]. Также и месяцы у германцев носили названия, указывавшие на земледельческие и иные работы: «месяц пара» (июнь), «месяц косьбы» (июль), «месяц посева» (сентябрь), «месяц вина» (октябрь), «месяц молотьбы» (январь), «месяц валежника» (февраль), «месяц трав» (апрель) [Гуревич, 1984, 102].

Юлианская реформа календаря в 46 г. стала основой для формирования единого летоисчисления будущей Европы, и реформа папы Григория XIII (1582) также служила унификации годичного цикла, сведению юлианского календаря с лунно-солнечным календарем определения пасхи.

Традиционным образом хронологического течения жизни человека были возраста. Уже в эллинистический период они были соотнесены с семью планетами, и Птолемей считал, что каждое небесное тело руководит определенным возрастом: Луна – младенчеством, Меркурий – детством и т.д. [Акимова, 2005, 20].

Астрология и Зодиак

Астрология, известная грекам за несколько столетий до н.э., завоевала прочные позиции в античном мире в III–II вв. до н.э., и среди ее сторонни-

ков был знаменитый астроном Гиппарх; наибольшее развитие она получила в системах неоплатоников, неопифагореиков и герметизме. Лидирующими концепциями были вавилонская, большое значение придававшая семи планетам; египетская система 36 деканов [Пантелеев, 2001, www].

Однако важнейшей и наиболее влиятельной в европейской истории культуры стала месопотамская традиция зодиакального круга. Несмотря на существовавшую изобразительную традицию – символы Зодиака встречались на межевых камнях (кудурру) касситского периода, на ассирийских и селевкидских печатях, в табличках, – до нас не дошло ни одного памятника, где бы изображены были все 12 созвездий Месопотамии [Куртик, www]. Месопотамский «Наемник»/ «Баран» (Овен) может изображаться в виде оборачивающегося барана [Wallenfels, 1993, 282-283]; «Звезды»/ «Небесный бык» (Телец) – в виде лежащего или скачущего быка; «Большие Близнецы» – в виде двух мужских фигур, стоящих или идущих друг за другом; каждый держит в своей руке какой-то инструмент. Изображения «Рака» («Краба») и равноплечих «Весов» появляются только в селевкидский период. Известны множественные изображения зодиакального «Льва» – гордо напружинившегося, с поднятым хвостом; для «Колоса»/ «Борозды» (Дева) были характерны изображения стоящей женской фигуры с колосом в руках или просто колос. Астральный «Скорпион» – среди древнейших изображений; он изображался уже на кудурру касситского периода (вторая половина II тыс. до н.э.) [Кононенко, 1997]. Месопотамский «Пабилсаг» (Стрелец) – скачущий крылатый кентавр, стреляющий из лука и имеющий два хвоста – скорпиона и лошади; он с выраженных penisом, имеет часто когти на задних ногах, а из-за его плеч выглядывает голова льва или дракона [Wallenfels, 1993, 285-286]. «Коза-Рыба» (Козерог) изображалась как лежащая коза с рыбьим хвостом, «Великий» (Водолей) – как мужская фигура с кувшином у плеч или груди, из которого вытекают два потока; «Хвосты» (Рыбы) – птица и рыба, хвосты которых перевязаны V-образной лентой. Очевидно, что именно к месопотамским изображениям восходит изобразительная традиция греческого, а затем и европейского Зодиака.

Уже в трудах Гесиода (VIII в. до н.э.) – при условии подлинности цитируемого отрывка – упоминается созвездие Скорпиона. Очевидным же сви-

детельством известности зодиакальных созвездий в античном мире являются ссылки на Евдокса Книдского (IV в. до н.э.) в поэме Арата «Явления» [Куртик, www]. Отличительной чертой греческого Зодиака до II–I в. до н.э. было то, что он включал только 11 созвездий: период Весов назывался периодом Клешни, части Скорпиона [там же].

Существует немало античных изображений Зодиака – как всего цикла, так и его частей [Gundel, 1992]. Образы созвездий изображались на посуде, монетах, медальонах, геммах, скульптурах, барельефах. В это время сложилась иконография Зодиака, в основных чертах остающаяся неизменной на протяжении последующих веков.

Овен изображался как бегущий или лежащий баран, который оборачивается головой на восток; Телец – в виде полной или половинной фигуры быка; Близнецы – две стоящие обнаженные обнявшиеся мужские или детские фигуры (иногда с арфой); изображались со спины или вполборота сбоку, иногда «валетом» – голова одного там, где ноги другого [Ibid.]. Рак изображался в виде рака или краба, обращенного на восток, с клешнями и четырьмя парами ног; Лев – как идущий или приготовившийся к прыжку лев, обращенный на запад. Фигура девы существенно менялась с течением времени [Небо, наука, поэзия..., 1992, 130]; в окончательном варианте это женская фигура в длинном одеянии с крыльями, вытянутая вдоль эклиптики головой ко льву; в левой руке на уровне колена держит колос. Весы, самое молодое зодиакальное созвездие, введенное позднее других, изображалось в разных вариантах: в виде равноплечих весов с чашами в клешнях Скорпиона; стоящей мужской фигуры, держащей в руках весы; как просто весы или весы на алтаре с изображенной рядом мужской (или женской) фигурой. Скорпион, с клешнями и членистым хвостом с жалом на конце, был обращен на запад. Стрелец – стреляющий из лука кентавр, как правило обнаженный, обращенный на запад. Козерог – лежащая коза, обращенная на запад, задняя часть которой переходит в рыбий хвост, часто закрученный в узел. Водолей – обнаженная или одетая мужская фигура с кувшином в руке, из которого изливается поток воды, доходивший до рта созвездия Южная Рыба. Рыбы – две рыбы, северная и южная, хвосты которых связаны лентами [Куртик, www].

Что касается изображений месяцев и Зодиака в античной культуре, то здесь нужно в первую очередь упомянуть рельеф эллинистического фриза, частично сохранившийся на фасаде церкви Agios Eleutherios в Афинах. Здесь представлены образы праздников, знаки Зодиака и персонификации месяцев: последовательность изображений разделена на 12 секторов, в каждом из которых есть фигуры, изображающие сам месяц, знаки Зодиака и соответствующие празднества. Месяцы отличаются пассивностью позы: это одиночные фигуры, окруженные атрибутами данного периода; вероятно, они представляют собой первый пример визуальной персонификации месяцев в аттической Греции [Webster, 1970, 245].

Важнейшим документом, представляющим летоисчисление в античном Риме, стал «Хронограф 354 г.», сохранившийся только в копиях [Климшин, 1985, 245]. В нем были представлены как знаки Зодиака, так и олицетворения месяцев. В этом памятнике каждому месяцу отведено две страницы. Первую из них занимает изображение месяца, представленное одиночной фигурой, запечатленной в каком-либо роде деятельности, с атрибутами месяца. Другая страница занята текстом: здесь описываются праздники данного месяца. Четверостишия и двустишия, сопровождающие изображения, тесно связаны с ним [Levi, 1941, 251]. Три важнейшие изобразительные темы – языческие ритуалы, народные праздники и сезонные занятия. Декабрь, Ноябрь, Январь и Апрель изображают языческие праздники, отраженные в тексте Календаря. Июнь, Август, Февраль и Октябрь отражают сезонную тематику. Май, Июль, Сентябрь и Март – иллюстрации смешанного толка, которые сочетают сезонную тематику, популярные верования и элементы народных праздников. По замечанию Мишель Салзман, иллюстрации (как и текст) Календаря имеют прочное основание в художественной, религиозной, гражданской и повседневной жизни Рима середины IV века, но отражают также и возрастающую роль христианства [Salzman, 1990, 63]. Сохранившиеся только в копиях, изображения Хронографа тем не менее позволяют судить об общем стиле изображений. Персонификации месяцев – фигуры, выполненные с большой анатомической точностью, – заключены в орнаментальные рамки и окружены множественными «парящими в воздухе» аллегориями, призванными наиболее полно раскрыть

значение месяца; композиция достаточно сложна из-за изобилия значимых деталей. Здесь в целом сохраняются те же принципы, что и в вышеописанном рельефе: месяц олицетворен одной фигурой с массой атрибутов, хотя некоторые фигуры (Апрель, Декабрь) изображены в активной позе и скорее являются воплощением характерных занятий, что Дж. Уэбстер называет «пикториальной метонимией» [Webster, 1970, 16].

Другое отражение этой же изобразительной традиции – мозаика из «Аудиториума Мецената» в Эсквiline. сейчас хранящаяся в Капитолийском музее в Риме. Здесь также присутствует тема собирания цветов в Мае (аналогичная Марту в Хронографе). Эта же традиция – изображение одиночных месяцев, сопровождаемых знаками Зодиака и окруженных аллегорическими деталями – прослеживается в римской мозаике из Карфагена, в миниатюре III века в одном из манускриптов Птолемея, хранящемся в библиотеке Ватикана [ibid., 16-25].

Дж. Уэбстер выделяет и другую античную традицию изображения месяцев, очевидно, больше повлиявшую на средневековую трактовку образов и связанную не с олицетворениями месяцев, а с изображением их занятий, то есть предшествующая «трудам месяцев». К этому стилю относятся сохранившиеся детали мозаики в Антиохе, Аргосе (эллинистическое время), а также стеклянный Зодиак из Таниса, римского периода, также включающий темы месяцев, и некоторые другие памятники [ibid., 25-28]. Наблюдается общая тенденция к отходу от пассивных, чисто аллегорических изображений месяцев, к «метонимическим» характеристикам периодов времени через свойственные для них занятия.

Что касается византийских изображений, то в них прослеживаются некоторые отличия от римского стиля. Так, мозаичный пол IV века в Бейсане (Палестина) в изображении месяцев содержит меньше аллегорических деталей и больше примет сельскохозяйственных работ; сохранившийся в том же городе частично мозаичный нартекс христианской церкви следует той же традиции. Характерной чертой византийского стиля является изображение Марта – Марса – в виде воина, однако в целом сохранилось крайне мало примеров византийского воплощения темы месяцев [ibid., 17-25].

Заключение

Искусство античности оставило средневековью богатое наследие изображений календарных циклов: как упомянутых аллегорий месяцев и образов зодиака, так и возрастов, и времен года. Среди главных тенденций развития художественного иносказания – отход от чистых аллегорий, персонификаций месяцев (в том числе в фигурах божеств) к занятиям того или иного месяца. Эта тенденция нашла свое наиболее полное воплощение в искусстве следующего периода, в Средние века, когда труд стал одной из составляющей христианского наполнения времени.

Библиография

1. Акимова Т.А. Светские темы и образы в искусстве позднего средневековья (XIV – первая половина XV века): автореферат дисс. ... канд. искусствоведения. – М., 2005. – 28 с.
2. Гесиод. Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. – 256 с.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
4. Климшин И. А. Календарь и хронология. – М.: Наука, 1985. – 320 с.
5. Кононенко Е. И. Изображения скорпиона в месопотамской глиптике III тыс. до н. э. // Вестник Московского университета. – 1997. – Сер. 8, № 2. – С. 88-101.
6. Куртик Г.Е. О происхождении названий греческих созвездий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.argo-school.ru/doktrinyi/istoriya_astrologii/zodiakalnyih_sozvezdiy/zodiakalnyih_sozvezdiy/
7. Лушникова А.В. Модель универсума древних календарей (на материале языков разных семей): автореферат дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2006. – 56 с.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х тт. – М.: Советская энциклопедия, 1988.
9. Небо, наука, поэзия / Под ред. Н.А. Федорова и П.В. Щеглова. – М., 1992. – 206 с.

10. Пантелеев А.Д. Греческая астрономия и астрология (Доклад, прозвучавший на конференции СПбГУ «История естествознания и техники» в апреле 2001 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.argo-school.ru/doktrinyi/istoriya_astrologii/astronomiya_i_astrologiya/astronomiya_i_astrologiya/
11. Тюрикова Ю.М. Концепция и образы времени в европейской картине мира с античности до наших дней // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 2-3. – С. 54-74.
12. Gundel H. G. Zodiakos. Tierkreisbilder im Altertum. – Mainz am Rein, 1992.
13. Hannah R. Time in antiquity. – Taylor & Francis, 2009. – 206 p.
14. Lehoux D. Parapegmata or Astrology, Weather, and Calendars in the Ancient World. – University of Toronto, 2000. – 247 p.
15. Levi B. The Allegories of the Months in Classical Art // Art Bulletin. – 1941. – № 23. – P. 251-291.
16. Pakhomov V. The Mystery of the Calendar. – Perth: Xerostar Holdings, 2001. [Электронная версия]. – Режим доступа: <http://www.pakhomov.com>
17. Salzman M. On Roman time: the codex-calendar of 354 and the rhythms of urban life in late antiquity. – University of California Press, 1990. – 315 p.
18. Wallenfels R. Zodiacal Signs among the Seal Impressions from Hellenistic Uruk // The Tablet and the Scroll. Near Eastern Studies in Honor of W. W. Hallo. Ed. M. E. Cohen, D. C. Snell, D. B. Weisberg. – Bethesda, 1993. – С. 285-286.
19. Webster J. C. The Labors of the Months in Antique and Mediaeval Art to the End of the Twelfth Century. – New York, AMS Press, 1970. – 185 p.

Images of time in the art of ancient world

Yuliya M. Tyurikova

Postgraduate,

Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov,

109004, 30 Tovarishcheskii per., Moscow, Russia;

e-mail: fii-rhea@mail.ru

Abstract

The article highlights the images of the time found in the art of the ancient world. One of the oldest is the juxtaposition of the sacred (mythological) and ordinary (profane) time. Events of mythical time become the prototype of actions in calendar cycle, then single acts of creation are being played in holiday actions. The idea of the world gyre is related in the mythological consciousness with the idea of the cosmos as a whole and organized the universe. The most common cycles are annual, monthly (lunar) and seven-day (week). In addition, people proposed the idea of a global multi-year cycles, or periods. In advanced mythologies, representing the universe as an arena of chaos and cosmos struggle, along with the way of the first time there is an image of end of times, end of the world, to be or not to be cyclical renewal. Every year (month, day) in a loop gets its mythological interpretation. The appearance of the first calendars associated with symbolization of time periods. The first names of the months are often correlated with the nature of their work in the agricultural cycle. The author traces the origin and development of the Zodiac images from their beginnings in Mesopotamia to the Byzantine mosaics. Art of Ancient Middle Ages has left a rich legacy of calendar cycles images: the mentioned months allegories, images of the zodiac, ages and seasons.

For citation

Tyurikova Yu.M. (2014) *Obrazy vremeni v iskusstve Drevnego mira* [Images of time in the art of ancient world]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 57-70.

Keywords

Labors of the months, sacred time, profane time, Zodiac, epoch, week, months allegories.

References

1. Akimova T.A. (2005) *Svetskie temy i obrazy v iskusstve pozdnego srednevekov'ya (XIV – pervaya polovina XV veka)*. *Doct. Diss. Avtoreferat* [Secular themes and images in the art of the late Middle Ages (XIV – first half of XV century). *Doct. Diss. Abstract*]. Moscow.

2. Gundel H.G. (1992) *Zodiakos*. In: *Tierkreisbilder im Altertum*. Mainz am Rein, 1992.
3. Gurevich A.Ya. (1984) *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of medieval culture]. Moscow: Iskusstvo Publ.
4. Hannah R. (2009) *Time in antiquity*. Taylor & Francis.
5. Hesiod (2001). *Polnoe sobranie tekstov* [Complete collection of texts]. Moscow: Labirint Publ.
6. Klimshin I.A. (1985) *Kalendar' i khronologiya* [Calendar and chronology]. Moscow: Nauka Publ.
7. Kononenko E.I. (1977) *Izobrazheniya skorpiona v mesopotamskoi gliptike III tys. do n. e.* [Images of scorpion in Mesopotamian glyptics of III millennium B.C.]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], series 8, 2, pp. 88–101.
8. Kurtik G.E. *O proiskhozhdenii nazvanii grecheskikh sozvezdii* [On the origin of the names of Greek constellations]. Available at: http://www.argo-school.ru/doktrinyi/istoriya_astrologii/zodiakalnyih_sozvezdiy/zodiakalnyih_sozvezdiy/ [Accessed 12/04/14].
9. Lehoux D. (2000) *Parapegmata or Astrology, Weather, and Calendars in the Ancient World*. University of Toronto.
10. Levi B. (1941) The Allegories of the Months in Classical Art. *Art Bulletin*, 23, pp. 251-291.
11. Lushnikova A.V. (2006) *Model' universuma drevnikh kalendarei (na materiale yazykov raznykh semei)*. *Doct. Diss. Avtoreferat* [Model of the universe of ancient calendars (based on the languages of different families). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
12. *Mify narodov mira* [Myths of nations of the world] (1988). In 2 vols. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
13. *Nebo, nauka, poeziya* [Sky, science, poetry] (1992). Moscow.
14. Pakhomov V. (2001) *The Mystery of the Calendar*. [Online] Perth: Xerostar Holdings, 2001. Available at: <http://www.pakhomov.com> [Accessed 15/05/14].
15. Panteleev A.D. (2001) *Grecheskaya astronomiya i astrologiya (Doklad, prozvuchavshii na konferentsii SPbGU "Istoriya estestvoznaniya i tekhniki" v aprele*

- 2001 goda) [Greek astronomy and astrology (Paper presented at the SPSU conference "History of Science and Technology" in April 2001)]. Available at: http://www.argo-school.ru/doktrinyi/istoriya_astrologii/astronomiya_i_astrologiya/astronomiya_i_astrologiya/ [Accessed 12/04/14].
16. Salzman M. (1990) *On Roman time: the codex-calendar of 354 and the rhythms of urban life in late antiquity*. University of California Press.
 17. Tyurikova Yu.M. (2012) Kontsepsiya i obrazy vremeni v evropeiskoi kartine mira s antichnosti do nashikh dnei [The concept and image of the time in the European worldview from antiquity to the present day]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2-3, pp. 54-74.
 18. Wallenfels R. (1993) Zodiacal Signs among the Seal Impressions from Hellenistic Uruk. In: Cohen M.E. Snell D.C., Weisberg D.B. (eds.) *The Tablet and the Scroll. Near Eastern Studies in Honor of W. W. Hallo*. Bethesda, pp. 285-286.
 19. Webster J.C. (1970) *The Labors of the Months in Antique and Mediaeval Art to the End of the Twelfth Century*. New York: AMS Press.